

В прошлом, когда игра только началась, я был ужасающе слаб. Всюду, куда бы не шел, за каждым камушком, за каждой травинкой, меня подстерегала опасность. Смерть находила меня еженедельно, причем, исходила не только от жутких хищников наподобие медведей или волков, против которых у меня и в самом деле не было и шанса, но и таких на первый взгляд безобидных зверьков, как белок и кроликов.

Но в этот раз все было иначе.

В этот раз я сам был воплощением смерти, вернувшись, чтобы отомстить. Вспоминая, насколько беспомощным я был, мне хотелось на деле проверить разницы прошло и нынешнего себя.

Войдя в лесную чащу, я не стал осторожничать и мелочиться, выискивая монстров по одиночке. Напротив, предупредив Бакли, я решил привлечь внимание и всех. Так что, побродив немного по лесу, я начал постукивать мечом по своему щиту, разнося во все стороны звонкие, громкие звуки.

Это был первый игровой день, весь лес так и кишел монстрами. Не прошло и минуты, как на мой зов явились первые гости.

Сначала, то было легкое попискивание, донесшееся из кустарников впереди. Затем писк плавно перешел в угрожающее шипение. Я уловил небольшой крадущийся силуэт, но из-за кустарника не мог его как следует рассмотреть.

Покрепче ухватившись за меч, я активировал умение Наблюдения, чтобы получить краткую информацию о монстре, как это было в прошлом, но ничего не произошло.

Как и ожидалось, второй сезон отличался от первого. Ряд умений, весьма полезных для выживания, были отключены.

Цокнув языком, я встал боевую стойку, схватив меч обеими руками и направив вперед, (щит был закреплен на запястье, что позволяло при желании использовать меч обеими руками). Мои глаза принялись пристально следить за противником. Медленно, но верно, монстр вышел на свет, я невольно прыснул, а затем засмеялся.

Если обычные волки были дикими прототипами больших собак, то эти, карликовые, были прототипами домашних чихуахуа. Ростом этот зверек был буквально в несколько десятков сантиметров, имел короткую шерсть серого цвета и имел ряд острых как бритвы клыков.

С виду этот зверек был настолько же опасен, насколько может быть опасен пятилетний ребенок с перочинным ножом. Вот только одним волком не ограничилось. Из того же самого куста спустя секунду выкарабкался еще один волк, за тем еще.

Я довольно улыбнулся, радуясь хорошему улову. Однако когда прошла минута, а поток волков нисколько не сник и перед нами собралось уже больше полусотни маленьких тварей, рычащих и сверлящих меня своими маленькими глазенками, улыбка сошла с моих уст и я, признаться, слегка занервничал.

Будь то любой новичок на моем месте, он бы поспешил отступить. Но не я. Я был профи. Я знал, что смерть здесь не является концом. Я знал, что мне, будучи первым уровнем, терять нечего. Поэтому в моей голове не было ни единой мысли отступить.

А вот у Бакли был взгляд абсолютно противоположный. Завидев такое количество монстров, он затрясся, нервно сжимая копьё, и только и ждал моего приказа отступить.

– Бакли, будь добр, отойди назад. – Я бросил ему через плечо, изображая спокойную улыбку. – С копьём тебе здесь ловить нечего. Я легко разберусь с ними и без тебя.

Хоть я так и сказал, было очевидно, что в одиночку у меня нет ни единого шанса. Однако я, в отличии от дворецкого, был готов к смерти.

Но вместо того, чтобы послушаться, как он делал до этого, дворецкий шагнул вперед, встав рядом со мной.

– Я не позволю вам в одиночку здесь умереть.

Его била дрожь, руки обильно потели, но он твердо стоял, направляя копьё на волков, что наконец собрались и стали медленно пробираться в нашу сторону. Они поделились на две части и стали расходиться в разные стороны в попытке окружить нас со всех сторон.

– Ну, за язык тебя никто не тянул. – Я улыбнулся. – Но боюсь я не смогу приглядывать за тобой, так что постарайся не умереть.

Закричав во все горло, я бросился навстречу стае волков. Видя это, волки пискляво затаивали в ответ и кинулись мне навстречу. Их скорость превосходила мою, но меч был куда быстрее.

Первым взмахом я разрубил двух зверьков пополам, отсекая третьему передние лапы. Жуткая резня, зрелище не из самых приятных, кровь, внутренности... но по другому никак.

Раненная зверюга взвыла, раззадоривая ярость остальных.

Один гаденыш, брызжа слюной, сумел оббежать меня и подскочить сзади, намереваясь вцепиться в стопу, но прежде чем он успел укусить, я с силой пнул, отбрасывая его в полет.

Второй взмах клинком – еще четверо монстров встретились с блестящей сталью меча. Струя

крови оросила ближайшие деревья.

Ноги отозвались острой болью, когда двое волков вцепились в икры мертвой хваткой. Другой монстр, резво подпрыгнув высоко в воздух, приземлился мне на спину, вгрызаясь в плечо. Я тут же крепко схватил его за шею и сжал. Послышался писк, хруст, его тело обмякло, и я с силой бросил его в толпу тварей, сбивая нескольких с ног. Взмахнул мечом, разрубая пополам зверей, вцепившихся в икры, но сразу же почувствовал острую боль в бедре. Схватил виновника за шею, вновь сжимая до хруста костей, однако другая особь тут же подпрыгнула и со злостью впиалась в кисть...

Интенсивный бой продолжался. Я двигался, не останавливаясь ни на секунду, увертливо скакал меж деревьев, но никак не мог избежать всех атак.

Меня кусали, царапали, рвали на кусочки. Один волк уловчился запрыгнуть на голову и вырвать клочок волос. Другой, взобравшись на плечи, вцепился в ухо и рывком оторвал его добрую половину.

Кровь, смешавшись с потом, ручьями стекала по моему телу. Руки были сплошь исцарапаны, на ноги было просто больно смотреть.

Однако я не чувствовал боли, вместо нее ощущая ударивший в голову адреналин.

Чем дольше я сражался, чем больше убивал, тем лишь сильнее раззадоривалась текущая по моим жилам кровь. За каждый укус, за каждую царапину на моем теле, волки платили собственной жизнью.

Воистину, то была односторонняя битва, подобная противостоянию людей Голиафу. И голиафом был я.

У своры диких зверей, не способных координировать свои движения и сражаться, как единое целое, не было и шанса. Они не блистали особым интеллектом и просто сломя в голову бросались в бой, нисколько не заботясь о своей собственной жизни.

Через пять минут сражение подошло к концу.

Ударом щита я из остатков сил оглушил последнего волка и взмахом меча отделил его голову от тела, и рухнул на колени. Израненный, с ног до головы покрытый сотнями укусами и ранами, лишенными кусков плоти, я некоторое время стоял на коленях, в окружении полсотни трупов. Грудь тяжело вздымалась, расширенные зрачки метались по сторонам.

Когда мозг осознал, что угроза миновала, медленно, постепенно, начал отходить адреналин, уступая место разгорающейся по всему телу невыносимой жгучей боли.

Я с трудом встал, и упираясь о меч, как о трость, внимательно осмотрелся. Вокруг разверзлось настоящие чистилище ада. Месиво из окровавленных внутренностей и разрубленных пополам тел. Сам я выглядел немногим лучше, внешне походя на ожившего мертвеца.

Однако того, что я искал глазами, нигде не было – Бакли исчез.

Я вздохнул. Дворецкий либо попросту сбежал, либо, что хуже, умер. Как бы только смерть не стала для него последней каплей...

Я сделал шаг вперед и почти прикусил язык, когда по всему телу прошла вспышка боли. Ноги подкосились и я рухнул на живот, ощущая как земля да подгнившие листья липнут к окровавленной коже.

– Это было близко. – Я заговорил сам с собой, пытаюсь отвлечься от навязчивой боли. – Еще немного, и я бы впустую потратил целый день. Ничтожные слабые малявки, да, мистер Гёто? Нечего бояться? А вы случаем не забыли упомянуть, что они ходят огромными стаями, насчитывающими полсотни особей? Нет? Черт, как же больно!

Сжимая челюсть, я вновь поднялся на ноги, и пошел аккуратно пошел вперед, рыская глазами. Но дворецкого нигде не было видно. И когда уж мне в голову было прокралась окончательная мысль о том, что Бакли сбежал, я заметил в стороне, в земле, длинную борозду. След, смешанный с кровью, будто кто-то отползал по земле от поля боя. Хромая, направился напрямик по следу, и совсем скоро наткнулся на полумертвое тело.

Бакли сидел на земле, облокотившись на дерево. Вся его одежда была порвана, насквозь пропитавшись кровью, струящейся из неизмеримого количества ран. На левой руке, на плече, был вырван кусок плоти, из-за чего вся конечность бессильно опала на землю. А правой дворецкий из последних сил затыкал глубокую рану на шее, там, где проходила артерия, пока хрипло дышал, глядя куда-то вдаль.

Его было уже не спасти. Оставалось не больше минуты, прежде чем он обессиленно рухнет навзничь.

Я рухнул рядом, распластавшись по земле, и глядя в небо, заговорил:

– Знаешь, Бакли, ты один из самых храбрых людей, которых я встречал в своей жизни.

– При... приятно слыш...ать, сэр... – С трудом отозвался дворецкий.

– Нет, серьезно. Я повидал огромное количество людей, и знаю, о чем говорю. Ты в самом деле потрясающий человек. Не знаю, чокнутый ты на всю голову, или наоборот чересчур рассудительный, но то, с каким спокойствием ты воспринимаешь все происходящее с тобой, пугает, честно. Нет, не надо, не отвечай. Тебе и без того осталось секунд тридцать. Потерпи

немного, дай договорить. Так вот, таких людей, как ты, единицы по всему свету. Точно негранёные алмазы разбросаны по земле, ожидая своего ювелира... мда, прости, в моей голове эта метафора звучала куда лучше... Ты только не подумай, я не из этих. Ах, так вот, да, ты странный, неразговорчивый, даже слегка пугающий, я бы сказал, но я ощущаю в тебе нечто такое, что меня к тебе тянет... Твою мать, надеюсь, ты меня правильно понял, да? Короче, из-за всей этой боли мне тяжело придумывать длинные красивые речи, какая-то брехня получается, так что буду краток. Ты остался со мной, даже зная, что тебя, вероятно, ждет смерть. Не знаю, почему ты так поступил, это абсолютно нелогично, и глупо но благодаря этому я понял, что могу тебе довериться. По крайней мере, немного. Наверное, ты уже догадался, что я знаю об этой игре чуть больше, чем остальные игроки, да? Ну, в этом ты прав. Моя цель – достичь Грааля, и для этого мне нужны верные последователи, которым можно доверять. И потому я хотел спросить, несмотря на то, как это звучит, не хотел бы ты связать свою жизнь с моею как минимум на десяток ближайших лет? Не отвечай, брось, ты едва дышишь. Просто кивни, если да. Да? Супер, господин Бакли, теперь мы заодно. Уверен, ты считаешь меня за сумасшедшего, раз я тут вербую умирающего, да? Расслабься, все со мной хорошо, да и ты не умираешь. Ну, как, умираешь, конечно, но чисто технически, это да... В любом случае, скоро ты переродишься. Не знаю где и через сколько времени, но это определенно случится. И тогда иди в гильдию охотников и жди меня там, понял? Супер, вот и хороший мальчик. А теперь давай, закрывай глазки и баеньки. Я уж как-нибудь сам справлюсь и расчленю всех этих мохнатых гадов. Я сказал спи давай, Бакли, это не шутки. Не сопротивляйся, позволь этому убаюкивающему чувству тебя поглотить. Вот так... молодец.

Бакли закрыл глаза, его голова ничком рухнула на грудь и он замер, умчавшись в объятия смерти. А я, воодушевленный нашим разговором, вскочил на ноги, и чертыхаясь от боли отправился упаковывать нашу добычу.